

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Сан Саныч "в кубе"

Три носителя знаменитой фамилии, три тройных тезки – Александры Александровичи Закусиловы добросовестно трудятся на благо села и всего Казахстана, задавая образцы развития аграрного сектора.

Восемь лет назад основателя династии я сравнил с выдающимся российским борцом Александром Карелиным. Тоже Сан Саныч и "квадратной" геометрии. Былая силушка (в 14 мальчишеских лет тягал на мельнице пятипудовые мешки. – Авт.) в директоре еще улавливалась. Да подгадал в директора сын, тоже Сан Саныч – второй "квадрат", по части имени-отчества. Пусть малоземельное ТОО возглавлял, экспериментальное, как бы при "Свободном", но свободой действий на самом деле обладал немалой.

Внук-школьник, уже по традиции Сан Саныч, за малолетством в расчет еще не брался. Но недавно узун-кулак донес: третий Закусилов приступил к работе в качестве агронома! Феноменально! Выходит, Сан Саныч уже не "в квадрате", а "в кубе".

Конечно же, засобирались с Игорем Бургандиновым в Максимовку – "за жизнь" расспросить и запечатлеть три поколения в одном кадре.

При ближайшем "рассмотрении" Закусилова-старшего подметил: морщин прибавилось, все-таки возраст сказывается. Но усмехнулся на одну из шуток, и глаза в обрамлении этих морщин выдали ульяновско-жуковскую ухмылку. С прищуром, жестковато-волевою, выказывающую недюжинный характер.

С нами к старшему товарищу приехал спецкор по северному региону Александр Кузенный. Он обратился к Закусилову-старшему с просьбой:

– Сан Саныч, пока коллеги работают, я бы пообщался с оригинальным, в своем роде незаменимым человеком для зарисовки в газету. Порекомендуй, пожалуйста.

Показалось, отвечал сам маршал Жуков:

– Незаменимых нет. И я заменимый. Незаменимый человек – это опасно.

Возникла пауза. Да ненадолго. Ситуацию разрядил сын:

– В обед вы такого человека увидите. На данный момент он повар, а вчера был оператором зерносушильного хозяйства. Без него мой элеватор буквально стоит.

Таким образом напряжение было снято, и дальше наше общение напоминало динамичную перепасовку. То старшему Сан Санычу "навешивались" вопросы, то среднему (младший пока оставался "в запасе", ожидал своей очереди в фойе конторы. – Авт.), ответы же звучали не всегда в заданном, порой в произвольном порядке, когда инициативу перехватывал сын. Посему, где нужно, буду помечать: "отец", "сын", а свои вопросы выделю черным.

– Сан Саныч первый, ваш директорский стаж достиг уже сказочно-былинного измерения: руководите хозяйством, ныне именуемым ТОО "Свободное", ровно 30 лет и 3 года. Сан Саныч второй, а вашему директорству сровнялось 10 лет. Что изменилось за последние 8 лет, расширились пределы владений?

Сын (удовлетворенно):

– Теперь 13 тысяч гектаров.

– Надел отца за счет сына не уменьшился?

Отец (уточняяще):

– 6 тысяч добавил ему.

– Теперь вопрос щекотливый. Говорят, в сложном прошлом году сверхвезучий Закусилов впервые в своей директорской практике не сумел или же не успел полностью собрать урожай. Правда?

– Было такое. 353 гектара остались под снегом. Мы их в мае обмолотили.

– Хлеб в итоге не пропал, должно быть, в качестве потерь, пошел в кормопроизводство?

– Да, на фураж пошел.

– поголовье у вас было порядка 1 100 голов...

– Теперь полторы тысячи.

– Направление животноводства?

– Мясное. Геррефорды. У нас племенное хозяйство, причем за счет собственного скота. В свое время закупили 350 голов в Шортандах, в бывшем бараевском хозяйстве при институте. Еще 12 лет назад. Внедрили искусственное осеменение. Целенаправленно занимаемся селекционно-племенной работой совместно с учеными. Получается неплохо, сложился приличный генофонд. Как племенное хозяйство оформлено 6 лет назад.

– В последние годы, как многие, за рубежом скот не покупали?

– За рубежом мы только семя приобретаем. 6 областей республики у нас покупают племенной скот. Самая южная – Южно-Казахстанская область, самая северная – Северо-Казахстанская. На племя 7,5% бычков продаем, остальных – на мясо. 14–16-месячными. Достигают 400 килограммов, телочки – 380. Животноводство – и хобби, и призвание, я ведь по образованию зоотехник.

Напомню, что намного раньше мы стали элитно-семеноводческим хозяйством. Выращиваем пшеницу, ячмень и что еще сочтем нужным.

– В прошлом году какая была урожайность?

– 25 центнеров.

– О, это у вас стабильно на протяжении десятков лет! Если 25 умножить...

– На 16 тысяч гектаров, то выйдет 40 тысяч тонн.

– Вы не увлекались некогда модной нулевой технологией? Кажется, сын экспериментировал?

Сын:

– Мы от чисто нулевой технологии ушли. Но элементы ее сохранили. Вот как раз в эту сложную посевную кампанию техника, предназначенная для "нулевки", нас выручила.

– За это время вы, наверное, кардинально техпарк обновили. Помню, сильно первому "Клаасу" радовались, второй собирались покупать... Какая новая техника появилась?

Отец:

– По модификации – ничего нового. Мы считаем, 10 лет, не больше, должен быть комбайн в загонке. Есть такое понятие – плановое обновление техники. Прошлый год непростой был – на 350 миллионов купили техники. При 400 миллионах прибыли. Российскую технику купили. Зарубежная очень дорога, плюс обслуживание и запчасти. К тому же, прежнего сервиса, как дюжину лет назад, когда позарились на импортную технику, уже нет. Пять "Акросов", созданных на базе "Дона", взяли. В нынешнем году приобрели четыре К-700. Он в 2,5 раза дешевле, чем "Бюллер". По мощности превосходит и гораздо проще в обслуживании. Но уже в кабинах – комфорт и уют.

– "Клаасом"-то восхищались. Дескать, зашел комбайн на поле – компьютер тут же выдает влажность зерна, урожайность и прочие характеристики. "Акросы" на подобное способны?

– У российских партнеров есть и такая комплектация, но она дороже.

– А старую технику – в утиль? Те же К-700 без компьютеров?

– 12 "старичков" еще держим на подхвате, где хорошая тяга нужна.

– Теперь с ТОО "Свободное" давайте переключимся на ТОО "Максимовское", то есть на сына. В чем ваша специфика?

Сын:

– У нас два направления – зерновые и масличные культуры. Подсолнечник среди масличных – основная. Еще выращиваем лен и рапс. В текущем году из-за дождей масличных пришлось посеять меньше. Не стали рисковать. Две тысячи гектаров подсолнечника посеяли и 500 – льна. Средняя урожайность по подсолнечнику у нас по годам идет 20 центнеров. Ниже 17 не бывает. Продажа уже в мае-июне заканчивается. Лен продаем через посредников. Уходит в Польшу, Германию, Прибалтику.

– Социальная политика в ТОО "Свободное" всегда была на высоте. Общественную баню содержало товарищество, школе помогало, просторные коттеджи возводило для специалистов и работников. Эта практика в нынешнее непростое время продолжена?

Отец:

– Все осталось в силе. И коттеджи продолжаем строить. В прошлом году 3 сдали, в нынешнем введем в эксплуатацию 7 многоквартирных домов по 150 квадратных метров. На это денег не жалею.

– Это волевой настрой – что и сын, и внук по вашим стопам? Уж внуку, человеку современному, можно было что-то увлекательнее выбрать...

Сын:

– А мы легких путей не искали. И сыновей я настраивал, как Александра, так и Антона, что это наша семейная стезя. Антон – школьник. Но настрой – быть инженером-механиком в селе.

Александр не сильно рвался в агрономию, но после ряда практик "включился" в процесс. Думаю, года через три при должном прилежании станет нормальным специалистом. Главное – у него появились желание и стремление.

– Со специалистами нет проблем?

– Стараемся готовить. Александр, например, привез с собой из аграрного университета друга, который уже тоже приступил к работе.

– Экспериментальную линию продолжаете?

– Пытаюсь адаптировать к нашим условиям не свойственные для региона культуры. Например, подсолнечник в нашей зоне на таких площадях не выращивали. Сою, так и вовсе. Три года подряд выращивать ее пробуем. В нынешнем году не удалось из-за погоды.

– В мире главный потребитель сои – Китай, и канадцы умело заполнили нишу. А у вас кто ее покупать будет?

– У нас много внутренних потребителей. Птичники, молочники ее из-за границы везут. Рынок сои в Казахстане практически свободен.

– Вопрос к Закусилову-старшему. Средняя зарплата в ТОО была 37 тысяч, а сейчас?

– 75 тысяч по году.

– В страду механизаторы больше получают?

Сын (перехватывая инициативу):

– У нас (имея в виду "Максимовское". – Авт.) как бы кадрированная часть, стараемся меньшим числом сеять и убирать урожай. У некоторых годовой итог переваливает за 4 миллиона тенге. Сдельно-премиальная оплата, установлены расценки, премирование до 200%. В систему оплаты зачастую вносятся корректировки.

– Ваши условия от отцовских отличаются?

– Есть немножко.

– В чем?

– Допустим, раньше мы дарили ценные подарки – автомобили и тому подобное, но эта практика себя не оправдала. Бывало даже, что человек, получив машину, увольнялся и начинал таксовать, ему

уже ничего не нужно было. Поразмыслив, формы поощрения разнообразили. Лучшим работникам предложили поездки на отдых. В позапрошлом году восьмерых отправляли в Индию, в прошлом – определили группу из 13 человек для поездки на побережье Таиланда. Жаль, осуществить это намерение пока не удалось. Напряженнейший выдался период, вовсе без "окон" в работе. Уборочная кампания завершилась 16 декабря – подсолнечник начали молотить, потом сушили его до середины января, а там к подготовке техники приступили. Надеюсь, нынче люди все же позагорают на южных пляжах.

– ТОО "Максимовское", пусть с перебоями, но отправляет на курорты. А ТОО "Свободное"?

Отец:

– Не дошли еще до этого. А машины давали. По 15 штук в год.

– В "Свободном", выходит, меньше свободы, чем в "Максимовском"?

Сын (деликатно сводя шутку к шутке):

– Я так понимаю, это вопрос риторический. В целом мы ведем согласованную политику. Какие-то вещи делаем каждый по-своему, какие-то одинаково, какие-то сообща.

– Одинаково – это как? Приведете пример?

– Легко. С целью увеличения емкостей хранения смонтировали в обоих хозяйствах из металлических конструкций совершенно одинаковые элеваторы, рассчитанные на 18 тысяч тонн зерна каждый.

– А сообща?

– Но и этих емкостей в перспективе для нас недостаточно, поэтому приступили к строительству еще одного элеватора – в Атбасаре, городе с хорошей транспортной развязкой. Он будет служить обоим хозяйствам.

– При этом в финансовой политике у вас нет отличий? Отец, так прослыл принципиальным противником банковских кредитов. На том и стоите, Сан Саныч?

Отец:

– Так и не иначе.

Сын:

– И я до последнего держался. Покуда не возникла потребность в этом самом атбасарском элеваторе. Денег на строительство хватало частично. Можно было, пожалуй, построить и на свои средства, но тогда другие вопросы заглохли бы.

– А у папы попросить? Тем паче что элеватор и его агрофирмой, получающей более полновесные урожаи, будет задействован?

– Помогает он, но злоупотреблять нельзя. Мы договорились: в бизнесе у нас отношения чисто деловые, партнерские. Отец и так сделал немало: помог создать хозяйство. А дальше я должен двигаться сам. Изначально взял 100 миллионов кредита, в нынешнем году рассчитался. Плюс выкупил в Атбасаре земельный участок рядом с железнодорожным полотном. В общем, выгодная во всех отношениях позиция. И дополнительные затраты, финансовый риск, убежден, будут оправданы. Сегодня трейдеры перебивают до 20% дохода. В прошлом году почти до самого его завершения мы не могли реализовать зерно. На чужих элеваторах попросту не было места. Строящийся элеватор не гигант, первоначально рассчитан на 24 тысячи тонн. Однако с его запуском мы и услуги сможем оказывать. Таким образом, для двух хозяйств "рубим окно в Европу".

– Налицо два подхода: классический, консервативный и инновационный. Какой предпочтительней? – обращаюсь за резюме к заместителю акима Сандыктауского района Василию Григорьевичу Гороховодацкому.

И получаю универсальный ответ, достойный Соломона:

– Они разумно друг друга дополняют.

На том и прерываем беседу. Пора и с младшим Закусиловым пообщаться, на новые постройки и объекты посмотреть.

А вот и он. Вернее, они – два дюжих парня. Который Александр, а который – Антон? Сан Саныча "третьего" по смущению на лице определили. Попал в эпицентр внимания, вот и волнуется малость, ощущая ответственность. А Антон, вымахавший к 14 годам до отметки в 173 сантиметра, ведет себя совершенно раскованно. Да, пойдет именно в инженеры-механики. Да, вернется в село. Почему не останется в городе? А что он там потерял?! Замечательный юношеский максимализм с минимумом запросов. Все бы сельские ребяташки получали подобное воспитание!

Беседуя с братьями Закусиловыми, не спеша шагаем по направлению к минимаркету, названному в честь их сестренки-второклассницы Арины. Личико фирмы встречает нас с бутылочком одноименного подсолнечного масла, на этикетке которого изображена, конечно же, она, самая симпатичная и фотогеничная.

Минимаркет – предприятие ТОО "Максимовское". Рядом с ним достраивается детская игровая площадка.

Дальше наш путь лежал к одному из элеваторов-18-тысячников ради исторических съемок династии аграриев. Об элеваторе ничего говорить не буду. Таких легкометаллических "амбаров" по стране инофирмами наставлено без счета, они даже, можно сказать, стали типовыми. Примеров же трудовой преемственности, подобной закусиловской, увы, не густо. Смотрелись они на фоне башен что три богатыря с картины Васнецова, а впечатляюще всех, разумеется, Александр-"муромец" зернового производства – Сан Саныч старший.

Прошу акима Максимовского сельского округа Марата Дюсенбаева дать отзыв о заслуженном земледельце и животноводце, кавалере ордена "Отан". Он охотно соглашается:

– Перво-наперво скажу: Казахстану повезло, что у нас есть такой человек – Сан Саныч Закусилов. Судите сами. Округ у нас немалый, включает Максимовку, Владимировку, Новый городок, Спасский, или всего 1 748 проживающих. И он даже в самую

трудную пору сохранил социально-культурную базу. У нас все функционирует, нет безработных. В свое время только на водопровод хозяйство израсходовало порядка 80 миллионов тенге, теперь финансирует замену опор для электроосвещения улиц. В прошлом году в этих целях на спецсчет было переведено 3 700 000 тенге, в нынешнем планируется освоить еще 8,2 миллиона.

Сан Саныч – широкой души человек, он всегда поддержит в беде. Это, смею вас уверить, очень многие подтвердят.

...Фотосессия Закусиловых завершена, идем к машинам. Старейшина направляется к левой передней двери одного из джипов. Недоуменно оборачиваюсь к его сыну. Тот перехватывает взгляд:

– Да, отец по-прежнему за рулем. И к врачам принципиально не обращается, хотя и появились кой-какие болячки. Игнорирует наши просьбы, не изменяет своим житейским правилам.

Смекнув, что речь идет о нем, пожимает плечами:

– Как же мне без руля обзреть такие просторы? Да и сына с внуками с двух лет к полям приучал, возя на коленках по "клеткам". Иначе как бы они к земле прониклись?

Ваша правда, Сан Саныч. А значит, вскоре быть и четвертому аграрию с одинаковыми именем и отчеством. И вы его наверняка повозите на коленях!

Автор:

Александр Тараков, Акмолинская область, Сандыктауский район